

étr. 1892, p. 508—512) и Б. А. Панченко, О тайной исторіи Прокопія, стр. 149—153.

Несмотря на отмѣченные недосмотры, работа Феррари заслуживаетъ полного признанія: авторъ ввелъ въ научный оборотъ новый и весьма важный для исторіи византійскаго права и учрежденій матеріалъ, а своимъ обширнымъ и содержательнымъ комментариемъ облегчилъ пользование имъ.

И. Яковенко.

Jérusalem, Recherches de topographie, d'archéologie et d'histoire. Tome II: Jérusalem nouvelle, par les PP. **Hugues Vincent** et **F.-M. Abel**, O. P. Préface par M. le Marquis **de Vogüé**. Ouvrage publié avec le concours de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Fasc. I—II. Paris, J. Gabalda éditeur, 1914, 4°, XX 419 p., 160 fig., XLIII pl., frs. 20.

Сообщая въ библиографіи (т. XX, 1913, стр. 76) Виз. Врем. о появленіи перваго выпуска перваго тома этой монументальной публикаціи, я высказалъ увѣренность, что дальнѣйшіе выпуски представятъ значительный интересъ для историковъ христіанскаго искусства. Теперь, вслѣдъ за первымъ выпускомъ I т., непосредственно вышли 1.—2 выпуски II тома, и надежды мои оправдались: авторамъ удалось сразу весьма сильно подвинуть разрѣшеніе всѣхъ тѣхъ сложныхъ и трудныхъ вопросовъ, которые возникаютъ при изученіи Христіанскаго Іерусалима. Возможно, что не все въ книгѣ оо. Vincent и Abel выдержитъ критику, возможно, что при дальнѣйшей археологической работѣ въ теоріи этихъ авторовъ придется внести не одну поправку — цѣнность и значеніе книги отъ этого не уменьшится. Заслуга оо. Vincent и Abel заключается въ томъ, что они рѣшительно отказались отъ апріорныхъ построеній и пожелали, несмотря на еле преоборимыя трудности предпріятія, примѣнять исключительно археологическій методъ. Если не все ими выяснено — не ихъ въ томъ вина, а тѣхъ лицъ, учреждений, традицій, которыя всеильны въ Іерусалимѣ.

Свое изслѣдованіе о храмѣ Гроба Господня о. Н. Vincent начинаеть съ обзорѣнія литературы. Характеризуя своихъ предшественниковъ, авторъ характеризуетъ самого себя. Онъ не понимаетъ, какъ можно писать о древнемъ памятникѣ, не видавъ его вовсе, какъ А. Heisenberg, или видавъ его лишь мелькомъ и изучивъ его по случайнымъ чертежамъ и недостаточнымъ фотографіямъ; когда рѣчь идетъ о памятникѣ, имѣвшемъ столь долгую и сложную исторію, какъ Святогробскій храмъ, требуется особенно близкое и подробное знакомство съ памятникомъ; построенія историковъ искусства только тогда цѣнны, когда имѣютъ подъ собою прочное археологическое основаніе. . . Конечно, много удобнѣе и проще работать въ тиши своего кабинета или бібліотеки; но наша наука еще не достигла, какъ археологія классическая,

кабинетной стадіи разработки, и къ словамъ о. Н. Vincent можно только присоединиться.

Принявъ рѣшеніе придерживаться исключительно археологическаго метода, о. Н. Vincent обрекъ себя на то, чтобы написать неудобъ читаемую книгу. Несмотря на изобиліе чертежей и фотографическихъ снимковъ, чрезвычайно трудно разбираться во всѣхъ тѣхъ мелочахъ, о которыхъ говорится въ книгѣ. Но изъ этихъ мелочей строятся настолько важные выводы, что нѣтъ никакой возможности не продѣлать, вмѣстѣ съ авторомъ и вслѣдъ за нимъ, кропотливую работу провѣрки. Затруднена эта работа тѣмъ, что въ чертежахъ нѣтъ полного согласія. Объясняется это обстоятельство тѣмъ, что работы по археологическому изслѣдованію храма продолжались годами, съ чертежей изготовлялись клишэ тогда, когда текстъ книги былъ еще не написанъ, и о. Н. Vincent самъ еще не зналъ, къ какимъ онъ придетъ выводамъ. Каждое противорѣчіе гдѣ нибудь въ текстѣ оговорено (прим. 1 на стр. 115 о несогласіи между рис. 60 и рис. 59; прим. 2 на стр. 173 о несогласіи между рис. 102, табл. XXXIII и табл. XIII и т. д.); но эти оговорки нужно еще найти, и пока онѣ не найдены читатель недоумѣваетъ.

Охарактеризовавъ рельефъ скалы, на которой стоитъ храмъ Гроба Господня (р. 92—104), о. Vincent переходитъ къ изученію ротонды (р. 107—116). Выводы его слѣдующіе: первоначально храмъ былъ совершенною ротондою, т. е. вокругъ центральнаго крытаго куполомъ нефа шелъ сплошной двухъярусный сводчатый обходъ; три апсиды были устроены тогда, когда вся ротонда была перестроена, была отрѣзана стѣною восточная ея часть; перекрытіе ротонды явно относится къ эпохѣ среднихъ вѣковъ; нынѣшній свой видъ Святогробская ротонда получила въ XIX вѣкѣ (въ 1810 и 1866-7 годахъ).

Описавъ подробно и всесторонне нынѣ существующія части храма, примыкающія съ сѣвера, востока и юга къ ротондѣ (р. 117—153), авторъ переходитъ къ реставраціи построекъ Константина Великаго (р. 154—180). Исходитъ онъ, какъ и всѣ его предшественники, отъ текста Евсевія. Текстъ этотъ о. Н. Vincent понимаетъ такъ: въ западномъ концѣ комплекса построекъ Константина Великаго находится отдѣльная ротонда Гроба Господня; на востокъ отъ нея — открытый дворъ (*αἴθριον*), окруженный съ сѣвера, запада и юга колоннадами, съ востока закрытый базиликою; базилика эта — пятинефная, съ одною апсидою на западномъ концѣ, безъ транспта, съ тремя дверьми на восточномъ концѣ; на востокъ отъ базилики — второй открытый дворъ, окруженный колоннадою, съ выходомъ на востокъ, черезъ пропилеи, на агору (рис. 102 на стр. 155). Эта реконструкція, передъ всѣми остальными предложенными въ разныя времена толкованіями текста Евсевія, имѣетъ то громадное преимущество, что она строительно-возможна; о. Н. Vincent доказываетъ, что она, кромѣ того, въ точности соотвѣтствуетъ и археологическимъ наблюденіямъ (ср. табл. XXXIII и XIII); стройность, про-

стота и изящество ея бросаются въ глаза, и я жалѣю, что о. Н. Vincent — изъ очень понятной деликатности, вѣроятно, — не сопоставилъ на особой таблицѣ проекты своихъ предшественниковъ.

Авторъ провѣряетъ свою реконструкцію на цѣломъ рядѣ старыхъ изображеній храма Гроба Господня, между прочимъ — на Мадебской мозаикѣ (табл. XXX—XXXII); затѣмъ переходитъ (личность автора мѣняется — начиная съ стр. 181 текстъ принадлежитъ Р. Abelю) къ текстамъ наиболѣе древнихъ паломниковъ (р. 181—206; самые тексты *in extenso* приведены въ приложеніи, р. 206—217), сравниваетъ ихъ съ текстами VII—X вѣковъ (р. 218—233; приложеніе съ выписками р. 233—247) и такимъ образомъ возстановляетъ исторію храма съ момента разоренія его персами (614) до разрушенія египетскимъ халифомъ Хакимомъ (1009). Персы ограничились погромомъ и поджогомъ, но въ общемъ причинили не много вреда зданіямъ, и игумень Модестъ могъ произвести необходимый ремонтъ. Наиболѣе сильно отъ персидскаго разгрома пострадала, повидимому, ротонда, въ которой рухнулъ куполь: Модестъ рѣшилъ замѣнить обветшавшій куполь деревяннымъ коническимъ перекрытіемъ, которое пришлось перестраивать въ началѣ IX в. патриарху Ѳомѣ I, въ срединѣ X в. патриарху Ѳомѣ II; Модестъ, повидимому, устроилъ большую главную апсиду на востокѣ и пристроилъ три малыя апсиды. Прибавляются понемногу вокругъ Константинова ядра всевозможныя церкви и часовни — но, въ общемъ, постройки Константина простояли до разрушенія 1009 года.

Въ 1009 г. мусульмане, насколько могли, разрушили старыя постройки; чего не разрушили арабы, то рухнуло при страшномъ землетрясеніи 1034 г. Только въ срединѣ XI вѣка, именно въ 1048 г., Константинъ Мономахъ кое-какъ возстановилъ храмъ Гроба Господня, бывшую ротонду, предоставивъ окончательному разрушенію базилику (р. 248—259). Ротонда была украшена мозаиками — я считаю вѣроятнымъ, что роспись апсиды равеннской митрополіи 1112 года воспроизводитъ отчасти мозаики Константина Мономаха, но объ этомъ подробно придется говорить въ другомъ мѣстѣ . . . 15 іюля 1099 Крестоносцы взяли Іерусалимъ и нашли Святогробскій храмъ въ удовлетворительномъ состояніи. Но въ 1105 году сильное землетрясеніе повредило храмъ, и тогда было построено зданіе, существующее въ общихъ чертахъ донинѣ (р. 260—290). Въ XIX вѣкѣ, послѣ пожара 30 сентября 1808 г. и въ 1863—1868 гг., зданіе дважды было подвергнуто капитальнымъ ремонтамъ, но существенныхъ измѣненій не потерпѣло (р. 291—300).

Въ краткой замѣткѣ нѣтъ, конечно, никакой возможности исчерпать чрезвычайно богатое и разнообразное содержаніе главъ, посвященныхъ Святогробскому храму. Рецензировать эти главы можетъ только тотъ, кто на мѣстѣ провѣритъ всѣ наблюденія авторовъ. Но я повторяю: каковы бы ни были допущенныя (возможно!) оо. Н. Vincent

и F. M. Abel неточности или ошибки, ихъ незабываемая заслуга въ томъ, что отнынѣ весь вопросъ о Святогробскомъ храмѣ окончательно вышелъ изъ области кабинетныхъ теорій и филологическихъ словопрерній и переведенъ на почву археологическихъ фактовъ.

Послѣднія сто съ небольшимъ страницы разбираемой книги посвящены храмамъ Елеонской горы. И тутъ авторы располагаютъ чрезвычайно интереснымъ матеріаломъ. Сообщается планъ базилики Геосиманскаго сада (р. 331, fig. 143), вновь излагаются результаты раскопокъ Елеонской базилики (р. 337—360), предоставляются во всеобщее пользованіе чертежи и снимки октогона Вознесенія (р. 360—373); прилагается документальная исторія всѣхъ этихъ храмовъ (р. 374—395). Все это интересно, конечно, но не одинаково цѣнно: отъ Геосиманской базилики сохранилось чрезвычайно мало, объ Елеонской базиликѣ уже были опубликованы тѣмъ же о. Н. Vincent въ *Revue biblique* (см. библиографію въ XX т., стр. 77) исчерпывающія свѣдѣнія, октагонъ Вознесенія является совершенною — и весьма важною — новинкою въ исторіи архитектуры, если не считать статьи Шика въ *Quart. stat. Britanскаго Palestine Exploration Fund, 1896, р. 310—327.*

На вершинѣ Елеонской горы, оказывается, до сихъ поръ сохранились достаточно явственные фундаменты построеннаго около 370 г. октагональнаго храма Вознесенія, имѣвшаго въ точности тѣ же размѣры и то же устройство, какъ и ротонда Гроба Господня; съ западной стороны къ октагону примыкаетъ нарѣикъ; на основаніи изображенія іерусалимскихъ зданій на мозаикѣ въ апсидѣ римской ц. св. Пуденціаны (ср. *Revue biblique, X, 1913, р. 531—539*) позволительно возстановить передъ нарѣикомъ окруженный портиками *αἴθριον*. Октагонъ включалъ внутреннюю колоннаду, которая несла барабанъ — не цилиндрической, какъ его возстановливаетъ о. Н. Vincent (р. 361, fig. 155), а тоже восьмигранный, какъ показываетъ та же мозаика ц. св. Пуденціаны (р. 371, fig. 159). Надъ барабаномъ высилось перекрытіе въ видѣ восьмигранной пирамиды, съ отрѣзаннымъ верхомъ, т. е. съ отверстіемъ въ вершинѣ.

Анализъ текстовъ (р. 380—382) выясняетъ, что царица Елена построила на Елеонской горѣ лишь одинъ храмъ — базилику, октагонъ же построенъ нѣкою благочестивою женою Пименіей, или Помніею, въ семидесятыхъ годахъ IV вѣка, и только позднѣе постройка была приписана царицѣ Еленѣ. При нашествіи персовъ въ 614 г. октагонъ Вознесенія, какъ и прочіе храмы Іерусалима, сильно пострадалъ, и тому же Модесту, о строительной дѣятельности котораго въ храмѣ Гроба Господня мы уже упоминали, пришлось отстраивать и церковь на вершинѣ Елеонской горы: перекрытія центрального корабля оны, судя по Аркульфу, не возобновилъ. Для нашего Данила, Русьскія земли игумена (1106—1108), октагонъ Вознесенія есть „мѣсто, оздано все комами около, и верхъ на комарахъ тѣхъ созданъ есть, яко дворъ ка-

мень кругомъ и помощень есть весь двороть мраморными досками“. Строили на мѣстѣ Вознесенія въ XII вѣкѣ крестоносцы. Въ 1198 г. Саладинъ превратилъ старую христіанскую святыню въ мусульманскій вакуфъ. Въ настоящее время въ центрѣ октагона (стѣны котораго разрушены) стоитъ магометанская мечеть, построенная изъ древнихъ матеріаловъ и украшенная колоннами времени крестоносцевъ.

Я попытался передать, насколько возможно, въ общихъ чертахъ содержаніе капитальнаго труда оо. Н. Vincent и F. M. Abel. Было бы несправедливо, однако, говорить только объ изслѣдованіи и не упомянуть о внѣшности изданія, или указать только на трудность чтенія книги и не подчеркнуть, что она для справокъ чрезвычайно удобна самымъ расположеніемъ матеріала. Книга обильно иллюстрирована и чертежами, и фотографіями; фотографіи воспроизведены, правда, только цинкографією, а не фототипією, но цинки — въ значительномъ большинствѣ — настолько крупны и четки, что должны быть признаны вполне удовлетворительными. Историкамъ, интересующимся скульптурами, табл. XVI (двойная), XVII, двойныя XVIII и XIX, отчасти также XX и XXI, двойныя XXII—XXIV доставятъ большое удовольствіе точными снимками съ капителей и карнизовъ. На табл. XXX и XXXII читатель найдетъ воспроизведеніе въ краскахъ изображенія Іерусалима и Гроба Господня на Мадебской картѣ. На табл. XXXIX и XLIII воспроизведены разныя половыя мозаики, найденныя на Елеонской горѣ.

Удобна для читателей книга оо. Н. Vincent и F.-M. Abel тѣмъ, что, какъ уже было отмѣчено, всѣ тексты, относящіеся такъ или иначе къ изслѣдуемымъ храмамъ Іерусалима, не только упоминаются, но, въ особыхъ приложеніяхъ, выписываются подрядъ въ хронологическомъ порядкѣ *in extenso*; греческіе и прочіе не латинскіе и не французскіе тексты печатаются въ оригиналѣ и въ французскомъ переводѣ — почему для однихъ русскихъ текстовъ сдѣлано исключеніе, почему они сообщаются только въ переводѣ, мнѣ непонятно: неужели въ типографіи Firmin-Didot совсѣмъ не нашлось русскаго шрифта, хотя тамъ есть и арабскій, и сирийскій, и пр. шрифты! Но это, конечно, мелочь, для русскаго спеціалиста значенія не имѣющая.

Цѣна книги — 20 франковъ (7 р. 50 к.) за большой томъ въ слишкомъ 400 стр. *in-4°*, съ 160 рисунками въ текстѣ и 43 отдѣльными таблицами (среди нихъ много двойныхъ и даже четверныхъ) — необычайно низка.

Ю. Шмигль.

R.R. P.P. **H. Vincent et F.-M. Abel**, O. P., Bethléem, le Sanctuaire de la Nativité. Ouvrage publié avec le concours de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Paris, J. Gabalda éditeur, 1914, 4°, XI 216 p., 47 fig., XXII pl., frs. 20. — (en souscription).

Первая глава этой книги (р. 1—18) посвящена вопросу о томъ, можетъ ли вифлеемскій гротъ считаться мѣстомъ Рождества Христова.